

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО КАРАМЗИНА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сегодня уже невозможно представить нашу литературу, журналистику, литературную и театральную критику, философскую мысль, «диалог» с другими культурами и народами, русскую историю и самосознание русского человека без того уникального художественно-философского, историко-политического и нравственного феномена, имя которому – Карамзин. Его творческая деятельность продолжалась более 40 лет; писатель прошел путь от ранних переводов и бессюжетных сентиментальных пейзажных зарисовок до глубочайших историко-политических размышлений «Записки о древней и новой России» и «Истории государства Российского», по справедливости названной А.С. Пушкиным «подвигом честного человека». И практически все, созданное им на этом пути, стало подлинным открытием – не только в рамках собственной художественной системы, но и для всей русской литературы. Изображение «жизни сердца» в лирических стихах и повестях, итоги развития многовековой истории и культуры Европы, увиденной глазами европейски образованного русского человека в «Письмах русского путешественника», новые принципы прозаического повествования, открывшие путь русскому классическому роману XIX столетия, история отечества, сделавшаяся благодаря Карамзину живой и интересной для современников, – все это и многое другое – щедрый дар писателя русской культуре и всем нам. Дар, так в полной мере и не освоенный, – ведь в массовом сознании читателей личность Карамзина – человека, судьба которого во многом загадочна, исследовать мировоззрение которого возможно только с учетом множества направлений европейской мысли не только XVIII века, но и всего Нового времени, – нередко «подменяется» маской поверхностно понятого «чувствительного», наивно-

сентиментального юноши, а из разнообразного и богатейшего творческого наследия вспоминается лишь сюжетная схема «Бедной Лизы». И все же, уходя все дальше и дальше от истоков культуры той России, которую мы потеряли, каждый из нас рано или поздно начинает остро чувствовать, как необходимы становятся та душевная открытость и в то же время трезвость взгляда на мир, то внутреннее спокойствие и уравновешенность, что определяли внутренний строй русской души Карамзина. «Карамзин возвращается», – несколько десятилетий назад именно так назвал статью об этом писателе В.Э. Вацуро; безусловно, возвращается, и процесс этого возвращения способен многое прояснить не только в наших представлениях о русском сентиментализме, о литературной ситуации рубежа XVIII–XIX вв., о сюжетах и героях повестей писателя, о развитии русской историографии и т.п. Возвращение Карамзина может многое открыть нам (выросшим на постклассицистской, посттрадиционалистской культуре, истоки которой восходят в том числе и к карамзинскому наследию), в нас самих, в нашем отношении к миру, окружающим людям и самим себе.

Уже практически с первых самостоятельных публикаций писателя на страницах «Московского журнала» творчество Карамзина вызывало противоречивые суждения и споры. Не прекращаются они и по сей день. История изучения карамзинского наследия (как и творчества других писателей-классиков) сама по себе уже стала полноправной частью русской культуры. Поэтому, прежде чем говорить о творческом вкладе Карамзина в нашу литературу и культуру, необходимо хотя бы обзорно представить ту бесконечно разнообразную мозаику оценок, которая сложилась за годы читательского интереса к произведениям писателя.

На раннем этапе знакомства с ними, в 1790-е годы, ситуация вокруг Карамзина оказалась поистине парадоксальной. С одной стороны, необыкновенно активный читательский интерес, которого не знал ни один из писателей – предшественников Карамзина;

однако этот интерес зачастую сопровождался столь же бурным и эмоциональным неприятием. Бывшие друзья Карамзина из кружка московских масонов в переписке строго осуждали молодого писателя за «дерзость» творить самостоятельно, не полагаясь на руководство тех, кто некогда считался его «братьями»¹.

В некоторых журналах появлялись сатирические «портреты» Карамзина в виде чувствительного автора, который отвергает общепринятые правила, поскольку из-за недостаточного образования не имеет о них понятия, не подражает древним, потому что не способен уважать чужое дарование. Таким предстает писатель новой школы сентиментализма в сатирической статье И.А. Крылова «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей»². Еще более острыми были высказывания П.И. Голенищева-Кутузова, который обвинял Карамзина-писателя не только в недостаточной образованности, непомерной гордости и авторском самомнении, но и прямо в развращенности нрава, безбожии и вредном влиянии на читателя. Таким предстает Карамзин в полемическом стихотворении «Ода в честь моему другу» (1799)³; высказанные в стихотворении упреки в адрес Карамзина Голенищев-Кутузов позднее повторил в письме к министру народного просвещения графу А.К. Разумовскому (1810): «Карамзин явно проповедует безбожие и безначалие. <...> Не хвалить его сочинения, а надобно бы их сжечь»⁴. Критические оценки давали и первые иностранные рецензенты Карамзина, ознакомившиеся с переводами «Писем русского путешественника» на английский и немецкий языки – переводами неполными и не

¹ Подробнее об этом см.: Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII в. 1780-1792 // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – ПГ., 1915.

² См.: Крылов И.А. Полн. собр. соч.: В 3 т. – М., 1945. – Т. 1. – С. 384-394. Ермалафид – от греческого «ермалафия» - дребедень, чепуха, многословная болтовня.

³ Впервые: Иппокрена, или Утехи любословия на 1799 год. – М., 1799. – Ч. 4. – С. 17-31. См. также: Русская литература XVIII в. Хрестоматия мемуаров, эпистолярных материалов и литературно-критических статей / Под ред. О.М. Буранка. – М., 2007. – С. 304-310.

⁴ Цит по: Карамзин: Pro et Contra. Личность и творчество Н.М. Карамзина в оценке русских писателей, критиков, исследователей: Антология / Сост. Л.А. Сапченко. – СПб., 2006. – С. 491.

отражавшими всего содержательного богатства, и тем более художественного своеобразия этой книги⁵.

Осуждение творчества Карамзина его первыми критиками было столь резким, что писатель оказался вынужден выступить в журнале «Spectateur du Nord» («Северный зритель», выходил в Петербурге на французском языке и предназначался в первую очередь для иностранцев, стремящихся лучше узнать культуру России) с анонимной статьей о русской литературе и под видом «разбора» «Писем русского путешественника» объяснить те творческие принципы, которым следовал в своей работе⁶.

В начале XIX в. споры вокруг произведений Карамзина продолжились. Импульсом для их обострения стала публикация брошюры А.С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка» (1803), и особенно его следующей работы – «Рассуждение о красноречии Священного Писания» (1810). Шишков и его сторонники (получившие прозвище «шишковистов») обвиняли Карамзина в подражательности и в том, что основой «нового слога» стала не церковнославянская традиция, а «средний стиль», разговорный язык образованного общества. Объектом критики Шишкова был не только сам Карамзин, но и писатели-карамзинисты, последователи его литературной манеры – И.И. Дмитриев, В.Л. Пушкин, К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский и др. Из их среды и вышли первые литературно-критические статьи и заметки в поддержку творческих принципов Карамзина. «Карамзин открыл тайну в прямом значении – ясности, изящества и точности»⁷, – утверждение этой истины одушевляло сторонников писателя в период полемики о старом и новом слоге русского языка.

⁵ Подробнее о первых иностранных рецензиях см.: Арзуманова М.А. Перевод английской рецензии на «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина из бумаг А.С. Шишкова // XVIII век. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – XIX в. – Л., 1969. – С. 309-323.

⁶ См.: Карамзин Н.М. Письмо в «Зритель» о русской литературе / перевод и подготовка текста Ю.М. Лотмана // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. – Л., 1987. – С. 449-463.

⁷ Жуковский В.А. Конспект истории русской литературы. Цит. по: Карамзин: Pro et Contra. – С. 38.

Новый виток споров вокруг творчества Карамзина начался в 1818 г., после выхода в свет первых восьми томов «Истории государства Российского». Широкий читательский интерес к этой книге (по свидетельствам современников, тираж в три тысячи экземпляров разошелся всего за месяц) вновь сочетался с разнообразными критическими выступлениями против исторической концепции Карамзина (М.Т. Каченовский), его политических взглядов (М.Ф. Орлов. Н.И. Тургенев, Н.М. Муравьев), даже стиля писателя⁸.

Смерть Карамзина в 1826 г., по мнению его ближайших друзей, не вызвала в обществе резонанса, достойного масштабов этого горестного события. 10 июля 1826 г. А.С. Пушкин писал П.А. Вяземскому из Михайловского: «Читая в журналах статьи о смерти Карамзина, бешусь. Как они холодны, глупы и низки. Неужто ни одна русская душа не принесет достойной дани его памяти?»⁹. Почти сразу же после смерти писателя его друзья – Жуковский, Вяземский, Пушкин – начинают думать о создании его биографии. Так, Пушкин считал, что написать такой труд следовало бы Вяземскому – с 15 лет росший на руках Карамзина (тот в 1804 г. женился на сводной сестре Вяземского), он как никто знал и обстоятельства жизни, и характер своего старшего наставника. Однако память о Карамзине оказалась для Вяземского слишком личным душевным переживанием; он так и не смог написать биографию, хотя в записных книжках, которые Вяземский писал всю жизнь как своеобразный историко-культурный и историко-литературный труд, имеющий мозаичную композицию, довольно много ценных сведений и о жизни, и о характере Карамзина, и главное – о том великом значении, которое имел для России свет его «...прекрасной, ясной души, исполненной веры в Провидение»¹⁰.

⁸ Подробнее об этой полемике см.: Козлов В.П. «История государства Российского» Н.М.Карамзина в оценках современников. – М., 1989.

⁹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. – М., Л., 1937. - Т. 13. – С. 286.

¹⁰ Вяземский П.А. Старая записная книжка. Цит. по: Карамзин: Pro et Contra. – С. 82.

Отдельные ценные высказывания о значении творчества Карамзина рассыпаны в статьях и заметках Пушкина. Н.В. Гоголь, И.В. Киреевский, С.П. Шевырев, А.А. Григорьев, К.С. Аксаков, П.А. Плетнев в своих печатных выступлениях утверждали мысль о непреходящем значении художественного наследия Карамзина, о том, сколь важна память о нем для современной русской культуры. В противовес им снова и снова звучали голоса критиков Карамзина, отказывавших произведениям писателя в возможности быть интересными для сегодняшнего читателя, в оригинальности и самобытности (Н.А. Добролюбов, В.Н. Майков, А.М. Скабичевский и др.).

Первый биографический труд о жизни и творчестве Карамзина был создан М.П. Погодиным к 100-летию со дня рождения писателя, в 1866 г.: «Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников»¹¹. К этой же дате была приурочена публикация неизданных ранее сочинений и писем Карамзина¹² и большого труда – «Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву», подготовленного к печати видным представителем культурно-исторической школы в литературоведении Я.К. Гротом¹³. Эти труды отвечали общему пафосу юбилейных торжеств 1866 г. – своеобразного нового открытия Карамзина для России, которая обретает в нем живую нравственную опору посреди тяжелых исторических испытаний. Эту мысль глубоко выразил Ф.И. Тютчев в стихотворении, прочитанном 3 декабря 1866 г. на вечере памяти Карамзина в Обществе пособия нуждающимся литераторам и ученым:

Мы скажем – будь нам путеводной,

Будь вдохновительной звездой,

Свети в наш сумрак роковой,

¹¹ См.: Погодин М.П. Николай Михайлович Карамзина по его сочинениям, письмам и отзывам современников: Материалы для биографии с примечаниями и объяснениями. – М., 1866. – Т. 1-2.

¹² См.: [Карамзин Н.М.] Неизданные сочинения и переписка. – СПб., 1862. – Ч. 1 (другие части не вышли).

¹³ См.: Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву / Изд. Я. Грота и П. Пекарского. – СПб., 1866.

Дух целомудренно-свободный <...>

Умевший, не сгибая выи

Пред обаянием венца,

Царю быть другом до конца

И верноподданным России¹⁴.

В конце XIX – начале XX в. начинается новый этап изучения карамзинского наследия. В центре внимания ученых оказываются уже не только общие вопросы биографии писателя, историко-литературного значения его прозы, но и проблемы художественной формы, поэтики карамзинских текстов, открытия писателя в области литературного языка и стиля. Начало этому подходу положил фундаментальный труд В.В. Сиповского «Н.М.Карамзин, автор “Писем русского путешественника”» (СПб., 1899), в котором «Письма...» впервые рассматривались не как реальный жизненный документ, источник сведений о биографии Карамзина (как, например, оценивал их ранее М.П. Погодин), но как художественный текст, строящийся по своим законам. На широком историко-культурном и литературном фоне В.В. Сиповский подробно рассматривал историю создания «Писем...», возможные источники литературных влияний, которые испытывал Карамзин в период работы над ними. Анализ различных редакций позволил исследователю сделать выводы об особенностях творческой эволюции Карамзина-писателя. В целом книга В.В. Сиповского стала основой исследования карамзинского творчества и не потеряла своего значения и по сей день.

Важный вклад в изучение поэтики Карамзина в 1910 – нач. 1920-х гг. внесли представители сформировавшейся в ту пору формальной школы русского литературоведения. Основные

¹⁴ Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. и письма: в 6 т. – М., 2003. – Т. 2. – С. 166-167.

направления для таких исследований карамзинского творчества определил Б.М. Эйхенбаум в программной статье «Карамзин» (1916)¹⁵. Интерес формалистов к наследию Карамзина был связан в первую очередь со смелыми экспериментами в области художественной формы, которые в свое время столь часто приводили к неприятию карамзинского творчества современниками. Услышать это чрезвычайно живое начало в произведениях писателя, по мнению Эйхенбаума, и есть главная задача литературной науки: «Мы еще не вчитались в Карамзина, потому что неправильно читали. Искали буквы, а не духа. А дух реет в нем, потому что он, “платя дань веку, вторил и для вечности”»¹⁶. Над решением этой задачи трудились ученики и единомышленники Эйхенбаума – в сборнике «Русская проза», подготовленном под его редакцией, появились две статьи, представлявшие наиболее значительные и плодотворные жанровые формы, созданные Карамзиным для русской литературы, – путешествие и повесть¹⁷.

Новый всплеск интереса к Карамзину приходится на начало 1960-х гг. Это время было ознаменовано прежде всего публикациями целого ряда произведений писателя, что позволило начать его «возвращение» к читателям не только как чувствительного автора «Бедной Лизы», но и серьезного политического мыслителя, литературного критика, яркого и оригинального художника слова. Это было двухтомное издание избранных сочинений писателя (самое полное из доступных читателю в то время), подготовленное к печати П.Н. Берковым и Г.П. Макогоненко¹⁸, и полное собрание стихотворений, изданное Ю.М. Лотманом¹⁹; несколько позднее Ю.М. Лотманом, Б.А. Успенским и Н.А. Марченко было подготовлено и

¹⁵ См.: Биржевые ведомости. 1916. 2 дек.

¹⁶ Эйхенбаум Б.М. Карамзин // Эйхенбаум Б.М. О прозе. О поэзии. – М., 1969. – С. 213.

¹⁷ См.: Роболи Т. Литература путешествий; Скипина Л. Чувствительная повесть // Русская проза. – Л., 1926.

¹⁸ Карамзин Н.М. Избранные сочинения: В 2 т. / Вступ. ст. П.Н. Беркова и Г.П. Макогоненко, подготовка текста и примеч. П. Беркова. – М.; Л., 1964.

¹⁹ Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений / Изд. подгот. Ю.М. Лотман. – Л., 1961 («Библиотека поэта. Большая серия»).

академическое издание «Писем русского путешественника»²⁰. С этого времени и до наших дней Карамзин становится предметом серьезных многосторонних историко-литературных штудий. В трудах П.А. Орлова, Г.П. Макогоненко, Ф.З. Кануновой, Л.Г. Кислягиной, В.В. Виноградова, В.И. Федорова, Е. Осетрова, Н.Я. Эйдельмана, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, В.Э. Вацура, И.З. Сермана, Н.Д. Кочетковой, Л.А. Сапченко и многих других ученых. Художественное и историческое наследие Карамзина, его биография и творческое общение с современниками, влияние карамзинского наследия на писателей XIX – XX вв. и целый ряд других серьезных вопросов становятся предметом научного интереса. Произведения Карамзина привлекают внимание и зарубежных ученых – Ханса Роте, Энтони Кросса и др.

Необыкновенно живое, изменчивое, рожденное духом смелого творческого поиска наследие Карамзина никогда не разочарует обратившихся к нему в поисках тайн и загадок, размышления над которыми помогут лучше понять не только художественный мир и эпоху самого писателя, но и мир вокруг нас, не только жизнь души карамзинских героев, но и нашу собственную душу. Именно поэтому столь справедливы по отношению к карамзинскому наследию слова Д.С. Лихачева: «Предстоит еще многое узнать о той роли, которую играл Карамзин в истории русской культуры. Но уже сейчас видно, что она была исключительно велика и благородна. Благородство – именно та черта, которая свойственна деятельности Карамзина во всех сферах и его убеждениям. Редкий человек прожил свою жизнь с таким достоинством, как это сделал Карамзин»²¹.

²⁰ См.: Карамзин Н.М. Письма русского путешественника /Изд. подгот. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. – Л., 1987 (Сер. «Литературные памятники»).

²¹ Лихачев Д.С. Вступительное слово на торжественном вечере, посвященном 225-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Цит. по: Карамзин. Pro et Contra. - С. 748.